

Михаил Захарчук

Гафт
и
Остроумова

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

Москва

УДК 792.071:929(470)

ББК 85.334.3(2)6-8

3-38

Захарчук, Михаил Александрович.

3-38 Гафт и Остроумова. История любви / Михаил Захарчук. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Лучшие биографии).

ISBN 978-5-04-238618-3

Эта книга о том, как известный, всенародно любимый актер нашел свое семейное счастье. О том, что такое — любить. О верности, терпении и надежде, которой так иногда не хватает людям, преодолевшим середину земной жизни.

Чувство трепета, восторга, восхищения и... желание говорить тихо, когда наблюдаешь за этой бесподобной семейной парой. Бог одарил их всем — красотой, талантом, везением. Валентин Гафт свою жену обожествляет. Он сам признается, что всегда смотрит на нее так, будто первый раз в жизни.

Они долго искали друг друга. Слишком долго и трудно, чтобы легкомысленно относиться к тем драгоценным минутам, когда они рядом. Он — народный артист РСФСР, театральный режиссер, поэт и писатель. Она — народная артистка Российской Федерации, лауреат Государственной премии СССР. Две ярких звезды, у которых каждый может поучиться тому, как любить и быть любимым, как стать счастливым.

«...Валентин Гафт разный. Он может быть теплым, нежным, трепетным, а может быть злым, колючим, непримиримым. Мне кажется, это большое счастье, что во второй половине своей жизни он встретился с Ольгой Остроумовой и теперь наконец обрел долгожданное семейное счастье».

Виталий Вульф, писатель, драматург, театровед, ведущий телепрограммы «Серебряный шар».

УДК 792.071:929(470)

ББК 85.334.3(2)6-8

© Захарчук М.А., 2026

© Оформление. ООО «Издательство

ISBN 978-5-04-238618-3

«Эксмо», 2026

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Валентин Гафт, с какой стороны на него ни посмотри, не просто большой советский и российский актер театра и кино, театральный режиссер, поэт и писатель, но и творец уникальный, неповторимый в каждой из перечисленных ипостасей. И хотя очень многие отечественные актеры занимаются режиссурой, пишут книги, сочиняют стихи, Гафт — особенный, неподражаемый. В рамках своей артистической фактуры он может все. Насколько он цельный в творчестве, настолько же противоречивый в жизни. Гафт — фантастическая мировоззренческая планета. И в то же самое время — человек-протест. Душою чист, влюбчив, осторожен и необыкновенно мнителен, но, как ни удивительно, мафусаиловский возраст свой встретил с абсолютным философским спокойствием.

*Уже подкралась старость близко,
и время не воротить вспять,
Я в жизни переторопился,
а надо было замедлять.*

О нем говорят, и совершенно справедливо, что Гафт — это факт наоборот. А еще, что быть Гафтом —

не поле перейти. Одни его беззаветно любят за стержневую натуру, другие люто ненавидят за то же самое. А третьи просто боятся и предпочитают обходить его стороной. Потому что если Гафт припечатает, то мало никому не покажется. При этом любая эпиграмма Гафта выстроена исключительно на виртуозном парадоксе — высший пилотаж в подобного рода сочинительстве.

Гафт чаще всего бывает прямым, но никогда не бывает скользким. Когда начался майданный бардак на Украине, министерство тамошней пропаганды, сразу прозванное «министерством лжи», запустило великое множество клинически бездарных и столь же злых фейков, направленных на разжигание ненависти между русскими и украинцами. Имя Гафта было задействовано сразу в нескольких фейках. Ему приписали настолько чудовищно-дикую скабрёзность в отношении российских властей, что я даже не хочу оскорблять ею собственные заметки. И тогда не сильно политически продвинутый Валентин Иосифович ответил недругам с берегов Днепра весьма недвусмысленно и определённо.

О Севастополе: «Много отдано русской крови за Севастополь в периоды всех войн. Почему сегодня об этом никто не говорит? Почему сегодня на майдане Ходорковский свободно говорит о фашизме? Он осознает, о чем так спокойно рассуждает?! Ему достаточно встретить хотя бы одного фашиста, чтобы понять, что это такое. Справедливость — существует! И она восторжествует! Я обязательно приеду в русский Севастополь!»

О критике России: «Я свою страну люблю, я ее уважаю, понимаю и чувствую. У меня есть на это право.

И позиция у меня такая же, какую занимает моя страна. Нельзя клеймить страну, в которой ты живешь, в которой работаешь. Это неприлично, неинтеллигентно.

О войне на востоке Украины: «Нельзя жить спокойно, зная, что твои солдаты день и ночь стреляют по невинным. Кого они обстреливают? Армию, которая якобы пришла из России? Это неправда! Я не потерял разум, вижу, как вы управляете страной Украиной, это черт знает что! Мерзость!»

О возможном Евромайдане в Москве: «Я — путинец, со мной опасно об этом говорить».

О включении в «черный» и «белый» списки российских артистов, составленные властями Украины: «Сам факт появления таких списков — идиотизм полный. Только круглые дураки могли придумать подобное. Я об этом раньше не говорил, но мне надоело выслушивать от знакомых, соседей удивления якобы моими стихами по событиям на Украине. А эти придурки действительно дают мой портрет с якобы моими стихами. Они не понимают, что я — путинец. Путин мне нравится. И после всего этого они мне предлагают: приезжайте к нам в гости — свободный въезд. Но кому Украина нужна в таком виде? Как можно ехать к людям, с которыми ты воюешь? Это что-то новое. Они говорят: приезжайте, повыступайте. А потом? Будем опять вас убивать? Смешно говорить сейчас о свободном въезде. Я противник чудовищной, беспощадной войны, которая идет на Украине. То, что происходит сегодня между Украиной и Россией, — это уничтожение нашего будущего. Трудно будет вернуться к тому времени, когда мы друг другом восхищались. Это обидно. Тем бо-

лее что украинский народ и культура — потрясающей красоты! Как люди поют на Украине, как чувствуют музыку!»

О роли США в событиях на Украине: «Несмотря на то что на «белое» Штаты сказали «черное», а «черное» назвали «белым», многие государства выполняют, что им сказано. Понятно, они зависимы. И Украина в том числе. А иначе откуда у нее деньги на эту войну?»

О миссии России: «России Богом отпущено быть чище и сильнее других — давайте поверим в это всей душой и будем что-то для этого делать».

О Порошенко: «Он таким родился — уродом. Для меня человек, начинающий войну со своим народом, перестает существовать».

О российском телевидении: «Если часто смотреть российское телевидение, то получается, что Россия — маленькая страна, окруженная со всех сторон Украиной».

И тут обязательно следует подчеркнуть вот что. События на Украине в среде отечественной интеллигенции оцениваются далеко не однозначно. Хотя как раз подавляющее большинство деятелей культуры разобрались в них и давно, и верно. Но, честное слово, такую законченную определенность, такую гражданскую страстность и смелость, как Гафт, далеко не каждый интеллигент нынче может предъявить нашему обществу. И в том тоже его исключительность. Он никогда не ловчил, не хитрил, не пытался понравиться «и нашим, и вашим». Поэтому о так называемой отечественной оппозиции высказался более чем определенно: «Людей, которые выходят на митинги, демонстрации, очень много сегодня. Они активны, они сильны,

они упрямы. Они борются, кого-то ликвидируют, силы тратят не на то, на что надо. Я не хочу никого обидеть, но в нашей оппозиции есть просто проходимцы, им легче пойти покричать, чем что-то настоящее сделать».

А вот мнение Гафта о главном СМИ оппозиции, радиостанции «Эхо Москвы»:

*Муха бьется о стекло –
Рядышком окно открыто.
Или муху припекло,
Или после менингита.*

*Ловко делает она
Агрессивные движенья.
Ей свобода не нужна –
Мухе надобно движенье!*

*Муха — «лекарь», муха — «врач»!
Яд — любимое лекарство!
Этим ядом передач
Муха «лечит» государство.*

*Муха «борется со злом»,
Все печется о народе,
Погибая за стеклом
На жирнющем бутерброде.*

*Родилась она давно,
Еще в том, XX веке,
Но любимое го...но
Ищет в каждом человеке!»*

Валентин Гафт сделал так много для отечественной культуры, для народа России, что по праву считается ее достоянием. Народный артист РСФСР еще с лета 1984 года, он стал лауреатом Царскосельской художественной премии, первым лауреатом театральной премии имени И. М. Смоктуновского, международной театральной премии имени К. С. Станиславского, премии «Звезда Театрала», Российской национальной актерской премии имени Андрея Миронова «Фигаро», премии «Золотой орел» в номинации «За вклад в отечественный кинематограф», премии «Хрустальная Турандот» в номинации «За долголетнее и доблестное служение театру». Он обладатель Памятной золотой медали Сергея Михалкова. Награжден четырьмя государственными орденами России.

Гафт абсолютный рекордсмен среди столичных актеров по работе в различных театрах. На его счету их двенадцать. В три театра возвращался дважды. В Театр имени Моссовета — трижды. Сыграл в них свыше полусотни выдающихся или заметных ролей. В «Современнике» выступил в качестве режиссера. Вместе с Игорем Квашой и А. Назаровым возобновил спектакль «Балалайкин и К°» по роману М. Салтыкова-Щедрина и, как четверть века назад, сыграл в нем роль Глумова. Больше всего Гафт поработал, разумеется, в «Современнике». Архивисты, отталкиваясь от его внешности, полагали, что его персонажи были в основном иностранцами. Однако со счетом 21:8 победили соотечественники. Десять раз он играл интеллигентных людей, пять раз — маргиналов. Далее

идут военные и чиновники (их было много), а замыкают список три короля, два слуги и один рабочий. Восемь раз его герои были женаты, причем дважды — на Галине Борисовне Волчек. Любовников, изменяющих своим женам, он тоже играл в двух спектаклях и всякий раз уходил из семьи к Марине Нееловой. Лишь однажды он попытался жениться на Лие Ахеджаковой, но у них не срослось. Кроме того, Валентин Иосифович бесконечное множество раз пленял женщин напрасными надеждами, но, как водится, бросал. Елену Яковлеву ухитрился бросить дважды. Впрочем, сатисфакция от женской половины труппы «Современника» все-таки произошла. Его тоже бросили. Один раз. И это проделала на сцене Нина Дорошина.

В отечественном кинематографе Валентин Гафт трудится 63 года. За это время снялся почти в двухстах фильмах и в двенадцати телеспектаклях. Пять картин дублировал. На его счету также девять мультфильмов, двадцать семь радиопостановок. А еще он написал одиннадцать книг. Две — в соавторстве с Никасом Сафроновым и с Леонидом Филатовым. Никас — мой товарищ. Как-то он мне сказал: «Многие полагают Гафта колючим и даже едким. Отчасти это так. Он может дать достойный отпор, когда того требуют обстоятельства. Но в целом Валя — душевный. У него есть свои принципы, которые он не нарушает. Например, считается, что актеры — сплошь пьяницы. А Валя никогда, подчеркиваю, никогда не злоупотребляет алкоголем. Однажды он отказался выпить с... Марчелло Матростяни. Хотя с этим легендарным ак-

тером, наверное, разделил бы застолье даже хронический язвенник и трезвенник. В конце 1970-х годов Гафт играл в Берлине. На тот спектакль и пришел знаменитый итальянский актер. Они встретились за кулисами, и Мастрояни очень удивился, увидев у Гафта бутылку кефира. Итальянец сказал, что большие актеры не пьют кефир, и предложил Гафту выпить коньяку из его фляги. Но Валя наотрез отказался».

А Лия Ахеджакова вспоминает другой случай: «В перерыве между телесъемками эфросовской «Тани» по арбузовской пьесе появился некий молодой человек, судя по всему, завсегдатай театральных тусовок. И стал показывать снимки из театрального закулисья, от которых Гафт пришел в восторг: «У-у-у, старик, да ты же потрясающий фотограф, тебе цены нет! Надо же, какие потрясающие фотографии сделал!» Польщенный фотограф начал распускать перья и хвастаться своими знакомствами. И так, между делом, уронил что-то дурное об Эфросе. От Вали последовало немедленное: «Старик, а ты, оказывается, барахло порядочное. Я, признаться, такого барахла вообще-то давно не встречал. А ну пошел вон отсюда, скотина!» Так у него всегда случается непосредственная, чистая, почти детская реакция. Что на хорошее, что на дрянцо».

Вот такая она необычная планета по имени Гафт, на которую автор смиренно приглашает дорогих своих читателей. И видит Бог, как мне хочется, чтобы и они так же полюбили моего героя, как люблю его я...

ЧАСТЬ I

Детство на улице Матросская Тишина

Матросская Тишина — одна из старейших улиц Москвы. Еще Петр I на правом берегу Яузы построил парусную фабрику и при ней поселил матросскую слободу. В 1771 году фабрику перевели в Новгород, а в ее зданиях был устроен Екатерининский матросский богадельный дом для матросов-ветеранов. Так и появилось название улицы: Матросская — потому что на ней жили матросы — ветераны и инвалиды, Тишина — потому что была в отдалении от шумного центра города. Здание богадельни сохранилось до наших дней. Оно стоит перед Матросским мостом, и сейчас в нем располагается Московский технологический университет. На этой же улице расположен и знаменитый следственный изолятор «Матросская Тишина». А еще жители улицы с редким единодушием гордятся тем, то в доме № 23 выросли такие известные артисты, как Евгений Моргунов и Валентин Гафт. Разница в возрасте между мальчиками была приличной — во семь лет, но они хорошо ладили, о чем мы еще скажем.

Семья

*Уже от мыслей никуда не деться.
Пей или спи, смотри или читай,
Все чаще вспоминается мне детства
Зефирно-шоколадный рай.*

В. Гафт

Самые первые детские воспоминания Валентина Иосифовича относятся как раз к его пребыванию на Украине в пригороде Прилук у дедушки и бабушки по матери. Предвоенное теплое лето. Он, пятилетний пацан, сидит во дворе на мохнатых бревнах, а веселые, перебивающие друг друга от взаимного восторга мама и бабушка идут с рынка. Заходят во двор и дают ему просто-таки невероятных размеров, как арбуз, помидор. И он что есть мочи впивается в красную, немытую мякоть овоща-гиганта. То ощущение до сих пор при нем. Забылись какие-то казавшиеся когда-то очень значимыми вещи, а тот помидор до сих пор краснеет и сочится в причудливой памяти Гафта.

Еще он в подробностях помнит тот счастливый день, когда отец с матерью купили ему голубой трехколесный велосипед. Погода стояла отменная — катайся не хочу. Хотя бы по тротуару вдоль дома. Но, на беду, как раз по этому самому маршруту прогуливалась взад-вперед приличных размеров собака, видимо, ждала хозяина. Не узнаешь ведь ее собачьи намерения, и Валя вернулся в коммунальную квартиру. Ездил туда-сюда по длинному коридору. Потом собака исчезла, и он вволю погонял вокруг дома на виду у завистливой ребятни.

А пятиэтажный дом его стоял как раз между психиатрической больницей и тюрьмой «Матросская Тишина». Слева располагался рынок, а еще чуть дальше — студенческое общежитие МГУ. Через дорогу наискосок была 378-я школа для мальчиков (обучение тогда практиковалось исключительно раздельное).

По-особому врезался в память Гафта день, который мог стать роковым в его жизни, в судьбе всей семьи и всей страны. Но, видать, ангел-хранитель устроил затейливую многоходовку для того, чтобы сберечь мальчика и его маму. 21 июня 1941 года они должны были ехать на Украину, в город Прилуки. Послали домработницу, чудную красавицу-хохлушку Галю, на Киевский вокзал за билетами. Разгар сезона отпусков, очереди у билетных касс невероятные. Галя простояла всю ночь — бесполезно. Уже собиралась ни с чем вернуться домой, как, на ее счастье, подвернулась симпатичная женщина и за небольшую переплату устроила девушке вожаденные билеты. Увы, она жестоко обманула бедолагу — подсунула «липовые» проездные документы. Отец в них сразу разобрался, сам отправился на вокзал и купил новые билеты. Но на следующий день по радио выступил Вячеслав Молотов:

«Граждане и гражданки Советского Союза!

Советское правительство и его глава товарищ Сталин поручили мне сделать следующее заявление. Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города — Жито-

мир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем убито и ранено более двухсот человек».

Мама с сыном Вале́й могли оказаться в их числе...

Гита Давыдовна Гафт не получила специального образования. Однако от природы имела разные таланты: пела, вышивала, шила, много читала. Всю свою жизнь она посвятила сыну и мужу. Отличалась временами просто-таки детской непосредственностью. Именно поэтому самое первое воспоминание Вали, связанное с мамой, чрезвычайно курьезное. Когда они однажды играли в какую-то незамысловатую игру, она вдруг с ужасом заметила, что у сынишки на груди под кожей что-то пульсирует. Схватила его в охапку и пулей помчалась в районную поликлинику. Врач осмотрел испуганного мальчика и с издевкой заметил: «Эх, мамаша, мамаша! Это же сердце бьется у вашего сыночка!»

Мама души не чаяла в своем Вале. Практически никогда его не наказывала за любые провинности и прощала ему самые дерзкие шалости. Он вечно раскидывал по квартире все свои вещи, никогда не убирал за собой постель, посуду со стола, потому что знал: есть мама. Она все подбирала за сыном-неряхой, постоянно приговаривая: «Господи, как же ты будешь жить без меня?!» Мама ушла из жизни на восемьдесят пятом году. Валентину Иосифовичу исполнилось пятьдесят восемь, и он давно уже слыл среди друзей-приятелей невероятным аккуратистом. Неряшливость свою он искоренил еще в студенческие годы. Полы в его квартире всегда чистые, грязная посуда больше не накапливается, а постель прибирает за собой всегда сам и любит чистые, накрахмаленные простыни.

Одевается всегда с шиком и лоском. Знать, не прошла материнская наука мимо, а «пошла под нос», как говорит присловье из тех краев, откуда его родители родом.

Отец, Иосиф Румивович, тоже очень любил сына, но временами проявлял к нему определенную строгость. Мог даже ремня всыпать, только слегка, щадяще. Дипломированный юрист, он отличался и житейской мудростью, и человеческой скромностью, оставаясь при этом сильным и гордым человеком, с высоко развитым чувством собственного достоинства.

Война

*Отец прошел войну, он был военным,
Один в роду оставшийся в живых.
Я хлеб тайком носил немецким пленным,
Случайно возлюбя врагов своих.*

В. Гафт

Самая страшная в истории человечества война, для советского народа — Великая Отечественная, — можно сказать, опалила лишь краешек биографии Валентина Гафта. Меж тем и о той грозовой поре его память хранит живые, пульсирующие искренностью воспоминания.

Поначалу ему грезилось, что войну он увидит через окно собственной квартиры. Вот придет кто-то неведомый, отстроит зеленый забор у окна, и будут там ходить пограничники с собаками. И обязательно наши побеждают всех проклятых немцев. Жизнь оказалась не просто жестче детской фантазии, рожденной в голове маль-

ца, а трагичнее донельзя. Первым на фронт добровольцем ушел отец. Сам факт расставания с родным человеком не очень отпечатался в памяти Вали. Зато проводы двоюродного брата, девятнадцатилетнего Исая, маминного племянника, который также ушел добровольцем в неполные двадцать лет, он запомнил в потрясающих подробностях. Исай пришел к ним домой уже в военной форме. Валя прижался к нему, еле доставая лбом до пряжки ремня, а потом убежал в другую комнату и первый раз в жизни заплакал от страха и досады. Как будто кто-то злой со стороны нашептал ему, что с дядей Исаем будет беда. И она случилась. В кровопролитных боях под Москвой еврейского юношу осколками снаряда буквально изрешетило. Но, к счастью, он остался в живых, правда, с сильно укороченной ногой и одним легким. Оба маминных родных брата и сын одного из них погибли под Сталинградом. Когда война кончилась, мама несколько лет ходила на Белорусский вокзал в надежде кого-нибудь из них встретить. Но — никто не вернулся.

Среди других впечатлений о войне — постоянные очереди в булочных, куда Валя ходил с тетей Феней. И еще запомнились бесконечные, казалось, воздушные тревоги. Сирена будила жильцов Матросской Тишины, и они бежали в сырое подвальное помещение, именовавшееся бомбоубежищем. Там были всегда теплые трубы. Детей обычно накапливалось больше, чем взрослых. Многие из них кричали, но Валя быстро засыпал под их возгласы. Однажды бомба упала рядом с его 23-м домом и угодила в так называемый «женский магазин». Почему «женский», он до сих пор не знает. Но отлично

помнит, что все, кто находился в том магазине, погибли. С той далекой поры Валентин Иосифович не переносит всяких подвалов, даже если в них располагаются ресторанные заведения. Они всегда ассоциируются в его воображении с бомбежками, с сырыми подвалами, где вечно пахло проросшей картошкой и сырой известкой.

В первый класс 378-й мужской школы Валя Гафт пошел как раз на пике войны. Запомнились очень холодный класс (не все стекла были целыми, из них всегда сквозило) и очень старенькая первая учительница. А вот как ее звали-величали — забыл. Вид у нее был какой-то еще дореволюционный: черная шапочка, длиннющий синий халат и пенсне с цепочкой до пояса. Несколько раз они всем классом возили на санках ей дрова для печки.

Когда Красная армия зимой 1943 года перешла на новую форму, отец прислал своим домочадцам очередную посылку, в которой оказались его полевые майорские погоны. Валя любовно ими играл на досуге, несказанно гордился суконными прямоугольниками и регулярно повышал отца в звании. Потом те погоны хранились в домашнем шкафу до самой отцовской смерти. А Иосиф Рувимович ушел из жизни очень рано, на шестьдесят втором году — классический случай, когда сказались тяжелейшие боевые увечья, выпавшие на его долю. Валентин Иосифович хорошо помнит, как зимой 1943 года отца после ранения привезли в один из московских госпиталей. Они с мамой долго шли по длинному коридору. Вале было боязно и страшно увидеть родного человека изувеченным, он уже был наслышан о том, что у отца разбито лицо и почти оторван нос. И страхи, увы, оправда-

лись: голова и лицо Иосифа Рувимовича были в сплошных бинтах. Рядом с кроватью стояла тумбочка, где грудилась всякая вкуснятина, доставленная подчиненными отца: шоколад, компот в банке, печенье. Испытывая неловкость и даже стыд за свою жадность, Валя тем не менее смел почти все, пока отец с матерью разговаривали.

Отец никогда не рассказывал о своих фронтовых подвигах, даже когда Валя его нечасто, но расспрашивал. Отнекиваясь, говорил, что военные юристы не самая героическая профессия на фронте. И даже тот факт, что он пролил кровь за Родину, не вызывал в нем никакой гордости. Он был выдержанным и скромным человеком. За это его ценили и на службе, и в быту. И лишь много лет спустя после отцовской смерти Валентин Иосифович узнает, за что отец был награжден медалью «За боевые заслуги».

Из «Наградного листа»: «Военный юрист 3-го ранга Гафт Иосиф Рувимович на фронте с сентября 1941 года в составе прокуратуры войск НКВД — Западный фронт. 31 декабря 1942 года он находился в селении Боровск, район Кондрово, Смоленской области. Противник после артподготовки вклинился в нашу оборону и отрезал расположение прокуратуры от наших контрнаступающих частей. В этот момент тов. Гафт получил приказ доставить срочный пакет в штаб Западного фронта. По пути из селения Боровск в город Кондрово авиация противника в числе 6 мессершмиттов бомбила дорогу, ведущую из Боровска в Кондрово. Стараясь проскользнуть через обстрел вражеской авиации, тов. Гафт в 6 часов вечера 31 декабря 1942 года был контужен осколком